

Разворот Турции к БРИКС и ШОС

© Аватков В.А., Рожкова З.П.

© Avatkov V., Rozhkova Z.

Разворот Турции к БРИКС и ШОС

Turkey's pivot to BRICS and SCO

Аннотация. Кризис международного порядка, а также транзит власти от Запада к Незападу меняет расстановку сил. Расширение ШОС и БРИКС в условиях кризиса ООН и G7 создают архитектуру нового мирового порядка. Находясь на стыке прошлого и будущего, Турция все еще не решила, чью сторону занять — она пытается вести торг за свое признание как мировой державы. Осознавая кризис западцентричного мира, Турция бросает свой взор на Восток в поисках новых возможностей и сотрудничества. Однако время определиться настанет. Бесконечное лавирование ведет к серьезным рискам как для Анкары, так и для всего региона.

Annotation. The crisis of the international order, as well as the transit of power from the West to the non-West, leads to the formation of a different balance of power. The expansion processes of the SCO and BRICS in the context of the UN and G7 crisis are creating the architecture of a new world order. At the crossroads of the past and the future, Turkey is still undecided about which side to take — it has a bipartisan stance and is trying to bargain for recognition as a world power. Aware of the crisis of the West-centred world, Turkey is looking to the East in search of new opportunities and cooperation. However, the time to decide will inevitably come, because today there is a struggle for a place under the sun. The endlessly manoeuvring position carries serious risks, not only for Ankara itself, but also for the stability of the entire region.

Ключевые слова. Турция, БРИКС, ШОС, Восток, многополярность, развивающиеся страны, хаб.

Key words. Turkey, BRICS, SCO, East, multipolarity, developing countries, hub

Турция всегда стремилась быть мостом между Востоком и Западом. Находиться «между» всегда тяжело, вот и сейчас ее буквально «разрывает». Турция находится в промежуточном состоянии: союз с Западом не удался, а вступить в новый мир она не готова, поскольку не проработала старые «травмы».

Несмотря на прекрасное ораторское мастерство лидеров, Турции не хватает решительности и сил менять устои и связи, не соответствующие требованиям времени. Она хорошо понимает, что время Запада прошло, и не питает иллюзий относительно его будущей роли. Анкара не хочет быть управляемой, она становится все более самостоятельной. Англо-саксонский блок многое ей дал. За годы сожительства с Западом

АВАТКОВ Владимир Алексеевич — заведующий Отделом Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН, доцент, доктор политических наук.
РОЖКОВА Злата Петровна — старший лаборант Отдела Ближнего и Постсоветского Востока ИНИОН РАН.

Турция стала обладательницей второй по численности армии НАТО, хорошо обученной и технически оснащенной. Но время меняется, и теперь Анкара заявляет, что может сделать сильнее любой альянс, к которому присоединится. Это можно сравнить с торгами, где главным лотом является сама Турция, а участниками — прошлое и настоящее: Запад и Незапад.

Многие надежды и чаяния Турции не оправдались, ее заявка на членство в ЕС была подана в 1987 году, но статус кандидата она получила только в 1999-м. За это время страна внесла поправки в законодательство, провела либерализацию — сделала все, чтобы прорубить свое окно в Европу. Но времена поменялись, система изменилась, как и приоритеты. Что-то стало необходимо менять и во внешнеполитической ориентации, и свое обновление Турция видит в поднимающемся Востоке [1. С.190].

А Восток — пестрый, в нем много сильных «центров». Одним из них является Китай, но выстраивать стратегические связи с Пекином не так приоритетно для Турции, как расширение сотрудничества с региональными флагманскими инициативами («Один пояс — один путь» [11. С.120], Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС, и др.) [2. С.14]). Политически и экономически это могло бы быть интересно обеим сторонам, но здесь в игру вступают идейно-ценностные нарративы. Во-первых, обе страны сталкиваются в Средней Азии (не всегда идея соединения тюрков/турок равна по силе экономической роли КНР в регионе). Во-вторых, Турция долго предоставляла убежище уйгурам, бежавшим из Китая, а многие сепаратистские уйгурские организации и сейчас базируются на ее территории. Это противоречит стержневой ценности КПК — «принципу одного Китая».

О своем «развороте» на Восток Турция говорит открыто. Так, о намерении стать полноправным членом ШОС, президент Турции Эрдоган заявил на пресс-конференции в Вашингтоне по итогам саммита НАТО. Пока между словами и действиями расстояние еще велико, но понимание ситуации в условиях кризиса адекватности западных партнеров — это уже шаг в будущее.

Еще в июне 2012 года Турция стала партнером ШОС по диалогу [13]. Этот статус ниже статуса наблюдателя (Анкара не может участвовать во всех мероприятиях ШОС и не имеет доступа к некоторым документам и соглашениям), но дает возможность включиться в общую деятельность. Российская сторона поддерживает и подобный статус Турции, и ее стремления. С. Лавров заявлял: «Мы испытываем глубокое удовлетворение по поводу предоставления Турции статуса партнера по диалогу и уверены, что это решение укрепит отношения Турция — ШОС» [14].

Сейчас идет новый виток наращивания контактов. Р.Т. Эрдоган принял участие в саммите ШОС в Астане 3-4 июля 2024 года [10]. По итогам поездки он сообщил о намерении развивать отношения с ключевыми акторами — Россией и Китаем в рамках организации. По заявлению

генерального секретаря ШОС Чжан Мина, взаимодействие с Анкарой соответствует «шанхайскому духу» (подразумевается взаимное доверие и взаимовыгода, равноправие, взаимные консультации, уважение многообразия культур и цивилизаций, стремление к совместному развитию) [6. С.98]. Фраза кажется формальной, но она означает готовность Востока открыть и принять Турцию, — конечно, при условии, что она в итоге сделает окончательный выбор (Р.Т. Эрдоган заявляет, что не считает ШОС альтернативой НАТО). В свою очередь пресс-секретарь В.В. Путина Д. Песков заявил, что «дата вступления Турции в организацию пока неизвестна, так как у Москвы и Анкары есть определенные разногласия, связанные с обязательствами и с позицией ... Турции как члена НАТО» [9]. Многостудье в новом мире невозможно — идет борьба за место. Условия и разграничительные линии должны присутствовать, потому что они объединяют тех, кто готов меняться и менять конфигурацию нынешней системы.

Хотя вхождение новых крупных международных игроков в ШОС выгодно России, поскольку это увеличивает авторитет организации и расширяет сферу интересов, активно сотрудничающая с Западом Турция неизбежно станет проводником его влияния внутри организации. Понятно, что нельзя пустить в ШОС «тройного коня». Препятствием на пути принятия Турции является и недовольство, проявляемое в некоторых среднеазиатских республиках. Так, в журнале «Экономическое обозрение» (выпускается Центром экономических исследований и реформ при Администрации Президента Республики Узбекистан) отмечается «множество щепетильных вопросов вокруг членства Турции в ШОС, ее возможных подходов и позиций по тем или иным вопросам. В Госдепартаменте США заявили: «Если Турция вступит в ШОС, это будет интересно»... Участники ШОС могут ... влиять на выполнение своих личных задач в управлении евразийским пространством. Если этой державой являются США, она... не может это сделать напрямую. Но может через своих союзников, таких, как Индия, Афганистан и теперь уже Турция» [7]. В этой связи подчеркивается, что идея турецкого пантюркизма в Средней Азии и связанные с этим риски не только для региона, но и для России заставляют «сто раз отмерить», прежде чем расширять спектр инструментов подобной деятельности для Турции.

* * *

Сотрудничество БРИКС и Турции иная история. Если для НАТО альтернатива еще не найдена, то для ЕС — да [15]. Р.Т. Эрдоган даже предлагал переименовать объединение в БРИКСТ [5. С.9]. Это удобный форум, где формально нет противоречий с НАТО, но в то же время он добавляет Анкаре самостоятельности [4. С.69]. Турция будет использовать этот формат в качестве торга, как часть большой игры. Расширение БРИКС вообще — это уже очевидное признание поражения Запада, поскольку

расширяет круг тех, кто не готов оставаться управляемым англо-саксонским миром. Будучи частью БРИКС+, Анкара получает возможность играть активную роль в формировании здесь новой не-западной политической архитектуры.

Вступление Турции в БРИКС несет меньшие риски и в целом может быть выгодно всем сторонам, — конечно, при условии разграничения и соблюдения определенных «линий». Во-первых, мир движется к дедолларизации. Страны БРИКС уже долго стремятся ввести единую валюту организации, что крайне интересно для Турции. Это позволит упростить торговлю, ускорить процедуры финансирования инфраструктурных, промышленных, логистических проектов между ведущими региональными акторами. Во-вторых, геостратегическое, «узловое» положение Анкары может ускорить создание зоны свободной торговли в рамках БРИКС, которая, в свою очередь, могла бы снизить некоторые торговые барьеры. В-третьих, важно расширение транспортно-логистической сети [5. С.9]. Таким образом, большая часть Срединного коридора будет находиться в зоне контроля организации, что повысит эффективность ее деятельности и скорость доставки товаров.

Заключение

Основой постзападной архитектуры миропорядка становится взаимовыгодная торговля и приверженность принципам многополярности. Изжившие себя западоцентричные международные институты более не могут отвечать вызовам современности, поэтому наступает время новых инициатив, причем не-западных. В данном контексте ШОС и БРИКС олицетворяют инклюзивность, свободу, равноправие, новые возможности. Примечательно, что участницы обеих платформ — ведущие мировые акторы, которые видят себя «творцами» нового мира.

Турецкая Республика устала «стучаться в двери» Европейского союза. Видя нарастающую недееспособность западного блока, Анкара ищет способы занять достойное место на международной арене, выстраивает новые связи с сильными участниками БРИКС и ШОС. Желательно, чтобы этот поиск закончился как можно скорее, поскольку наступающая система «разрывает» не определившихся и тем более застрявших где-то между прошлым и будущим.

От того, чем закончится турецкий торг и насколько решительно Анкара сможет войти в новую эпоху, будет зависеть ее возможность стать частью перспективных региональных инициатив.

Литература

1. **Аватков В. А.** Турция: поворот на Восток // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. №10(2).
2. **Аватков В. А.** Тюркский мир и тюркские организации // Мировая политика. 2018. №2.
3. Глава МИД: членство Турции сделает сильнее любой альянс. // <https://www.aa.com.tr/ru/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%B0-%D0%BC%D0%B8%D0%B4-%D1%87%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D1%82%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D1%81%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B5%D0%B5-%D0%BB%D1%8E%D0%B1%D0%BE%D0%B9-%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D1%81/3228513> (дата обращения: 09.09.2024).
4. **Коновалова А. Ю.** Оценка перспективы вступления Турции в состав БРИКС / А. Ю. Коновалова // Молодежная наука как фактор и ресурс опережающего развития : сборник статей V Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 24 мая 2021 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2021.
5. **Лузянин С. Г.** Международный коридор «Север - Юг»: транспортный проект или большая геополитика? / С. Г. Лузянин, Н. К. Семенова // Азия и Африка сегодня. 2023. № 12.
6. **Малышев Д. В.** Шанхайская организация сотрудничества и ее роль в системе современных международных отношений (к 20-летию создания ШОС) / Д. В. Малышев // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. № 4.
7. О РАСПП, ШОС, Турции и российско-китайских интересах // «Экономическое обозрение», Ташкент – https://raspp.ru/press_about/o_raspp_shos_turcii_i_rossiyskokitayskih_interesah_ekonomicheskoe_obozrenie_tashkent/ (дата обращения: 11.09.2024).
8. Пекин: уважение принципа "одного Китая" обязательно для выстраивания отношений с КНР. // ТАСС – <https://tass.ru/mezhdunarodnauya-panorama/15868425> (дата обращения: 11.09.2024).
9. Песков назвал главное препятствие для вступления Турции в ШОС. // ИА «Росбизнесконсалтинг» – <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/669104999a794754bb41a492> (дата обращения: 11.09.2024).
10. Президент Турции принимает участие в саммите ШОС в Астане. // <https://www.aa.com.tr/ru/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D1%82%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%B0%D0%B5%D1%82-%D1%83%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%B5-%D0%B2-%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B5-%D1%88%D0%BE%D1%81-%D0%B2-%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5/3265963> (дата обращения: 10.09.2024).
11. **Семенов А. В.** К вопросу о стратегической инициативе КНР «Один пояс, один путь» в новую эпоху // Современные востоковедческие исследования. 2023. Т. 5. № 4.
12. **Семенов С. Д.** Шестая буква БРИКС: международная безопасность и интересы России : Доклад / С.Д. Семенов, М. Бондарева, Н. Дегтярев [и др.]. Москва : Общество с ограниченной ответственностью "ПИР-Пресс", 2021.

13. Турция – партнердиалогу ШОС. // <https://www.aa.com.tr/ru/%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D1%82%D1%83%D1%80%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%BF%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B5%D1%80-%D0%BF%D0%BE-%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D1%83-%D1%88%D0%BE%D1%81/251855> (дата обращения: 09.09.2024).

14. ШОС тобой: Турция захотела стать постоянным членом «шанхайской пятерки». // «Ивестия.ру» – <https://iz.ru/1726636/kseniia-loginova/shos-toboi-turtciia-zakhotela-stat-postoiannym-chlenom-shankhaiskoipriaterki> (дата обращения: 11.09.2024).

15. Эрдоган рассказал о желании Турции вступить в ШОС. // ИА «Росбизнесконсалтинг» - <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6690a2049a79477af5ba7ae8> (дата обращения: 02.09.2024).